

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ГОВОРЯЩЕГО НА ЕГО ИНТОНАЦИОННЫЙ ПОРТРЕТ

Данная работа посвящена исследованию интонационных особенностей речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью, а именно речи политиков, которую отличают высокая скорость произнесения, преобладание кратких и сверхкратких пауз и нисходящий ядерный тон.

Ключевые слова: *повышенная речевая ответственность, интонационные особенности, паузы, ядерный тон.*

Пропонована робота присвячена дослідженню інтонаційних особливостей мовлення представників професій з підвищеною мовленнєвою відповідальністю, а саме мовленню політиків, яке відрізняє висока швидкість вимови, переважання коротких і надкоротких пауз та спадний ядерний тон.

Ключові слова: *підвищена мовленнєва відповідальність, інтонаційні особливості, пауза, ядерний тон.*

The article is dedicated to the investigation of intonational peculiarities of the speech of representatives of professions with high degree of speech responsibility, in particular to political speech, which is marked by high pronunciation speed, predominance of short and supershort pauses and low nuclear tone.

Key words: *high degree of speech responsibility, intonational peculiarities, pause, nuclear tone.*

Современные лингвистические исследования часто проводятся с учетом как собственно языковых факторов, так и факторов экстралингвистического характера. Как известно, при анализе ситуации общения учитывается множество различных факторов, среди которых немаловажную роль играет фактор участников общения. Этот фактор традиционно рассматривается с разных точек зрения: во внимание принимаются отношения между коммуникантами, их эмоци-

ональное состояние в момент речи, а также ряд “независимых” характеристик, таких как пол, возраст, уровень образования, классовая, территориальная и профессиональная принадлежность участников общения и т. п. Все эти независимые характеристики оказывают определенное влияние на структуру личности и составляют социальный статус человека, который является одной из ключевых категорий современной социологии. По мнению большинства современных лингвистов, социальный статус человека находит отражение в его речи и, более того, способен оказывать непосредственное влияние на процесс речепроизводства.

Современная социология определяет социальный статус как относительное положение индивида или социальной группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, характерных для данной системы. Общепризнано, что социальный статус находит свое отражение в жизненном стиле человека, его личностных установках, общественных связях и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что в последнее время большинством специалистов в области языкознания признается необходимость рассмотрения особенностей социального статуса и распределения социальных ролей с точки зрения их отражения в языке. Как отмечает В. И. Карасик, “социальный статус в той или иной форме закреплён в семантике многих языковых единиц, обозначающих поведение людей. Статус — это нормативная категория, и, следовательно, изучая статусные отношения, мы изучаем принципы общественного устройства, закодированные во всем богатстве нюансов естественно-го языка” [1: 3].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения социального аспекта речевого общения на фонетическом уровне.

Новизна исследования заключается в том, что в работе описываются интонационные особенности речи представителей профессии с повышенной речевой ответственностью, а именно, политиков, чья речь представляет собой единицы высшего уровня вербальной сферы.

Объектом исследования являются монологические высказывания политиков, реализованные в информационном стиле.

Цель данной работы — описание интонационных особенностей профессионального статуса говорящего.

Основной задачей является выявление интонационных маркеров профессиональной принадлежности говорящих.

Материалом исследования послужили аудиозаписи интервью с британскими политиками — Тони Блэром и Гордоном Брауном, собранные Питером Хиллом в сотрудничестве с Би-Би-Си.

Профессия человека — одна из наиболее важных составляющих его социального статуса. По мнению Т. И. Шевченко, среди всех факторов, определяющих социальную стратификацию, род деятельности является наиболее значимым [3: 152]. Во многих современных социолингвистических исследованиях можно найти подтверждение тому, что профессия, как часть социального статуса человека, оказывает непосредственное влияние на его речевое поведение. Следует отметить, что это влияние с разной степенью очевидности проявляется на всех языковых уровнях.

В центре социофонетических исследований находится комплекс социально значимых факторов, влияющих на фонетическую составляющую речи, причем зачастую в этом комплексе достаточно сложно разграничить конкретные факторы. Как единицы сегментного уровня, так и просодические характеристики речи человека могут выступать в качестве маркеров его территориальной и социальной принадлежности, а также отражать особенности ситуации общения.

Многие современные социофонетические исследования посвящены проблеме территориальной вариативности интонации. Как отечественные, так и зарубежные лингвисты, отмечают, что определенные просодические особенности речи человека зачастую являются показательными при определении места происхождения и жизни человека. В настоящее время исследования, посвященные зависимости просодических характеристик речи от пола и возраста говорящего, равно как и территориальной вариативности просодии, являются наиболее многочисленными. При этом значительно меньшее внимание уделяется отражению в звучащей речи профессиональной принадлежности человека.

Авторы многих современных работ, посвященных изучению фонетического аспекта речи, говорят о способности фонетических средств сверхсегментного уровня выступать в качестве индикатора принадлежности говорящего к определенной профессиональной группе. Очевидно, в этом случае интонация выступает в своей “индексальной” (indexical) функции, которая заключается в способности интонации выступать в качестве маркера личностной и статусной принадлежности говорящего. Как отмечает Д. Кристал, “одним из

наиболее характерных индикаторов профессиональной роли является интонация: громкость, темп, ритм и высота голоса” [6: 311].

По мнению Д. Кристала, “существует много профессий, которые возможно было бы распознать, главным образом, на основе использования определенных фонетических черт сверхсегментного уровня, например, диск-жокей, адвокат, священник, уличный торговец, командующий на плацу, спортивный комментатор и другие профессии, связанные с выступлением на радио и телевидении” [6: 193]. Автор отмечает, что все носители английского языка способны различать различные “тоны” (tones of voice), присущие людям, выступающим в определенной профессиональной роли. Профессиональная деятельность политиков предполагает взаимодействие с аудиторией и определенное воздействие на нее. Изучению и описанию речевой составляющей этого взаимодействия и воздействия (и в частности ее просодического компонента) посвящено множество исследований, однако особенности просодической организации речи профессионалов в ситуациях, не предполагающих непосредственного исполнения ими своих профессиональных ролей, не получили обширного освещения в лингвистической литературе.

Как известно, изменение параметров ситуации общения в большинстве случаев влечет за собой качественное изменение речевого поведения участников ситуации, что, в свою очередь, обуславливает выбор адекватного стиля общения. При исследовании просодической составляющей речи политиков в момент исполнения ими своих профессиональных ролей в фокусе внимания исследователей традиционно оказываются образцы профессиональной речи, относящиеся к публицистическому (публичные выступления политиков) фоностилю.

Представляется интересным описать просодическую составляющую речи политиков в экстралингвистических ситуациях, предполагающих обращение к другим фонетическим стилям, как с точки зрения соблюдения говорящими норм фоностилистического варьирования, так и с точки зрения сохранения в речи говорящих просодических маркеров их профессиональной принадлежности.

В качестве такой ситуации нами была выбрана ситуация интервью, так как, во-первых, этот жанр является универсальным (не зависящим от особенностей языкового коллектива); во-вторых, интервью строится как доверительный разговор с одним собеседником на различные темы (как профессиональные и околопрофессиональные,

так и не имеющие непосредственного отношения к профессиональной деятельности говорящего) и вследствие этого предполагает использование информационно-разговорного фонетического стиля.

Основным методом исследования был выбран аудиторский анализ. По оценке auditors, речь информантов является относительно “гладкой”. В большинстве случаев границы межпаузальных групп продиктованы синтаксическим и логическим членением текста, при этом их преобладающая длина относительно невелика, она составляет в среднем от 4 до 8 слогов. Представляется, что подобная сегментация спонтанного высказывания в жанре интервью может являться следствием высокой степени развития у информантов навыков публичного говорения. Так, Е. Л. Фрейдина относит высокий процент коротких интонационных групп к особенностям британского публичного выступления. Она отмечает, что “к сильной расчлененности речевого потока приводит стремление оратора достичь оптимального понимания при слуховом восприятии текста” [2: 170].

К особенностям просодического оформления речи, характеризующим информантов как людей, привыкших к публичному говорению и владеющих приемами, повышающими его эффективность, можно отнести и частое использование ими эмфатических пауз, предшествующих особенно важной информации. Интересно отметить, что в большинстве интонационных групп, предшествующих эмфатическим паузам, терминальный тон является ровным, что, создавая ощущение незавершенности, очевидно, способствует привлечению внимания слушателя к последующему высказыванию. Интонационные группы, следующие за эмфатическими паузами, зафиксированными аудитором, как правило, короткие (1–4 слога), чаще всего они состоят из одного ключевого слова, которое оформляется высоким нисходящим или сложным нисходяще-восходящим тоном и в отдельных случаях сопровождается значительным повышением громкости произнесения.

В целом речь политических деятелей отличается сравнительно небольшим количеством пауз hesitation (большинство из которых являются относительно краткими), в ней также присутствуют случаи повторов, самокоррекции и использования вводных конструкций, типичных для разговорной речи.

Например:

You know, ↗whereas *if it is* | ↘just... || *if you* ↗have a | de↘bate | by ↗way of ↘headline | ↗it's | *it's* a ↘pretty ↗hopeless process. || (П-М)

В данном отрывке, взятом из интервью бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра, на 5,8 с звучания приходится 4 незаполненные паузы хезитации, причем самая длительная из них (438 мс) используется в случае самокоррекции (говорящий изменяет начало предложения — с *if it's just...* на *if you have a...*). Кроме того, в приведенном примере присутствует повтор конструкции *it's*, который также может рассматриваться как маркер спонтанности речи.

Следует отметить, что контрастная смена просодических параметров — повышение скорости произнесения, снижение громкости, сужение тонального диапазона и понижение среднего тонального уровня синтагмы на отдельных участках высказывания — во многих случаях является типичным признаком спонтанной разговорной речи. Так, как правило, оформляется так называемая “low key information” — информация второстепенного характера, с точки зрения говорящего очевидная и не представляющая большой ценности [см. 4; 5].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в интервью политиков, речь которых требует повышенной речевой ответственности наряду с чертами, присущими их профессиональной речевой деятельности, обнаруживаются черты информационно-разговорного стиля. Это, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что информанты оформляют свою речь с учетом экстралингвистической ситуации, тем самым соблюдая принцип уместности речи. Речь всех политиков отличается достаточной долей вариативности скорости произнесения, в ходе аудиторского анализа удалось установить некоторые общие закономерности. Так, скорость речи в большинстве случаев была охарактеризована аудиторами как умеренно-замедленная и беглая. Очевидно, это можно рассматривать как следствие привычки политика делать свою речь максимально понятной, доступной для восприятия. Речь политика также была отмечена достаточно беглым темпом, хотя в отдельных случаях темп снижается до умеренного и даже замедленного.

Говоря о темпоральной организации речи, нельзя не упомянуть и особенности паузации. По данным аудиторского анализа, паузы играют значительную роль в интонационном оформлении речи политиков.

В результате аудиторского анализа мы пришли к выводу о том, что отличительной особенностью речи политических деятелей является явное преобладание коротких пауз. Аудиторы отмечают, что в отде-

льных случаях в интервью политиков невозможно выделить границы фоноабзацев из-за малой длительности пауз. Интересно, что использование политиками кратких и сверхкратких пауз в сочетании с беглым темпом и специфическим тональным оформлением создает определенный эффект “нагнетания”.

Например:

And, you /know^{|301} when I talk to parents^{|76} they >want^{|187} \sometimes^{|135} the →chances for their children^{|75} to be °able to /study in other °countries^{|95} to be °able to /work for a time in other °countries^{|357} it's a °fast-mov-ing^{|60} global e\conomy and you've got to \crack down on i\llegal immi/gration^{|438} and →where it's /legal^{|66} you've got to be °sure that the /person coming \into the /country^{|322} is going to make a contri\but-ion to your e\conomy^{|117} and if they /don't play by the /rules^{|92} they shouldn't be \here.

Анализ данного отрывка, взятого из интервью бывшего премьер-министра Гордона Брауна, показал, что в его речи присутствует 8 сверхкратких, 3 кратких и 1 средняя пауза. Следует отметить, однако, что даже при высоком темпе не создается эффекта бормотания, речь диктора является разборчивой и ясной.

Интересно также отметить, что только в интервью политиков можно обнаружить множество попыток со стороны интервьюера перебить говорящего, задать вопрос тогда, когда интервьюируемый еще не закончил фразу. Вероятно, это можно рассматривать как следствие высокой скорости речевого потока политиков и отсутствия в их речи длительных пауз.

Подобное оформление речи (относительно высокая скорость произнесения и использование кратких пауз) способствует тому, что речь политиков звучит очень уверенно, категорично, в их голосе чувствуется желание убедить, возможно, даже навязать свою точку зрения.

Примечательно, что подобную мысль относительно особенностей просодического оформления речи политиков высказывает А. Wichmann. Она пишет: “Политик, не желая, чтобы его перебивали, может нарочно избегать использования пауз в конце предложения, которые дают интервьюеру возможность его перебить; при этом он будет использовать паузы в середине фразы, там, где возможность вмешательства интервьюера менее вероятна” [8: 22].

Подводя итог проведенного исследования, мы можем заключить, что речь политиков отличается следующими просодическими особенностями:

– преобладание кратких и сверхкратких пауз;

- достаточно высокая скорость речи;
- отсутствие значительных колебаний ширины тонального диапазона;
- маркирование положения ядерного тона на вспомогательном или модальном глаголе;
- использование приема пословного акцентирования;
- частое использование резких финальных нисходящих тонов.

Взаимодействие перечисленных выше просодических характеристик способствует созданию эффекта “нагнетания”. Речь политических деятелей звучит очень уверенно, категорично. Очевидно, подобная категоричность речи свидетельствует о желании говорящего повлиять на собеседника, убедить его в правильности своей точки зрения, что, несомненно, является типичным для профессиональной речевой деятельности политиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. Язык социального статуса. — М.: Гнозис, 2002. — 333 с.
2. Фрейдина Е. Л. Публичная речь и ее просодия. — М.: Прометей МПГУ, 2005. — 190 с.
3. Шевченко Т. И. Теоретическая фонетика английского языка: Учебник. — М.: Высшая школа, 2006. — 191 с.
4. Bradford B. Intonation in Context — Cambridge University Press, 1988. — 72 p.
5. Brazil D. The Communicative Value of Intonation in English. — Cambridge, 1997. — 188 p.
6. Crystal D. How Language Works. — Penguin books, 2006. — 500 p.
7. Wells I. C. English Intonation. An Introduction. — Cambridge, 2006. — 276 p.
8. Wichman A. Intonation in Text and Discourse: Beginnings, Middles and Ends. — Person Education Limited, 2000. — 162 p.

Стаття надійшла до редакції 11.02.13